

□ Мировой кризис 11: Кромвели на марше революции

□ Объединение Британии

Смерть в 1603 г. Елизаветы I прервала династию Тюдоров и открыла дорогу Стюартам, положив начало важному этапу в объединении Британии. Преемником Елизаветы стал сын Марии Стюарт Яков VI, король Шотландии. В Англии его короновали как Якова I. Яков выполнил важнейшую миссию, возложенную на него доминантным Капиталом: объединил в рамках личной королевской унии два самых больших королевства Британии, в то время де-юре независимых, дав старт их слиянию.

Чтобы представление об объединении Англии, Шотландии, Уэльса и Ирландии в Великобританию было не фрагментарным, кратко пробежимся по нему вплоть до наших дней. У королевской унии был существенный недостаток – она объединяла королевства лишь в период правления монарха, имеющего права на оба престола. В период диктатуры Оливера Кромвеля – короткого безмонархического периода в истории Англии – уния прервалась. Образовался юридический вакуум. Указом от 1654 г. Кромвель попросту лишил Шотландию суверенитета, гарантировав ее присоединение к Англии силой регулярной армии. Однако после реставрации в 1660 г. монархии Шотландии вернули суверенитет. Вернулся и формат личной королевской унии.

В конце XVII в. олигархический Доминат, окончательно перебравшийся к тому времени в Британию, вплотную принялся за гражданское оформление унии. Ему требовалось убрать зависимость от монарха в вопросе объединения Остова, тем самым снизить его значимость в системе верховной власти. Проект полного объединения с Шотландией вызвал серьезную критику в Англии, главным образом по экономическим соображениям. В 1700 г. деятель тори Эдвард Сеймур заявлял: «Шотландия – нищенка, а кто женится на нищенке, тому в приданое достаются вши». Доминат не был брезгливым и рассматривал вопрос с позиции стратегии, а не вшей. Поэтому опасался не их, а куда более неприятной альтернативы: нищенка, оставаясь свободной, могла привести в британский дом незваного континентального жениха. Усилиями Домината был принят Акт об Унии, согласно которому Шотландия и Англия вступили в 1707 г. в Соединенное Королевство Великобритания с единым парламентом и центральным правительством в Лондоне, что обесценило королевскую унию. Парламент Шотландии прекратил своё существование вплоть до 1999 г.

Присоединение княжества Уэльс проблем не доставило. Оно уже в XV в. было глубоко интегрировано с Англией. В 1485 г. валлийская семья Тюдоров и вовсе стала царствующей династией Англии. Принятые при Генрихе VIII Тюдоре законы, согласно которым валлийское право в Уэльсе заменили английским, окончательно завершили слияние Уэльса с Англией.

Присоединение Ирландии напротив доставило массу хлопот – ее мучительно и кроваво покоряли мечом. Генрих VIII, не удовлетворившись подавлением в 1536 г. очередного мятежа, принял решение перезавоевать остров. По итогам походов он в 1541 г. провозгласил Ирландию королевством, а себя – ее королем, т.е. включил режим королевской унии. Елизавета I и Яков I продолжили политику колонизации. Яков I произвел массовое насильственное выселение аборигенов из провинции Ольстер, включая местную аристократию, которую вынудили эмигрировать. Ее владения были конфискованы и распределены между английскими колонистами. Оливер Кромвель так и вовсе придал колонизации варварскую форму геноцида. Но что колонизаторам не удалось сделать – навязать в Ирландии протестантизм. В массе своей она осталась католической страной, несмотря на жесткий протестантский административный гнет.

В 1921 г. стартовал обратный процесс дезинтеграции – четыре пятых территории о.Ирландия, на которых доминировало католичество, отвоевали себе статус доминиона в составе Великобритании, а в 1949 г. вернули полную независимость. Великобритания сохранила лишь северную провинцию Ольстер (столица Белфаст), которую в свое время стерилизовали протестантами.

В последнее время, как вы знаете, замечена в попытках голосовать за свою независимость и Шотландия.

Но пора вернуться во времена Якова I. Начнем с представления важнейшего деятельного субъекта той эпохи – английских пуритан.

Есть у Реформации начало, нет у Реформации конца...

Доминат воспринимал монархию как помеху своему всевластью. Поэтому готовил ее демонтаж после выполнения ею важнейшей миссии объединения Англии и Шотландии. Роль главного убийцы отвели пуританам. Пуритане – наиболее агрессивная ветвь Реформации, радикальное английское издание кальвинизма. Ее вырастили из шотландских пресвитериан – множество пресвитерианских священников стали лидерами нового движения.

Английские пресвитериане оказались в итоге самым умеренным крылом пуритан, в среде которых вырос целый зоопарк сект различных оттенков, от умеренных до крайних, получивших общее название индипендентских: баптисты, квакеры, искатели, милленарии, ождатели и пр. Индипенденты потребовали безусловной свободы в вопросах веры для любой, даже самой малочисленной религиозной общины и демонтажа всех административных институтов церкви, по их мнению, излишних. Они отрунули не только пресвитерианские синоды, но и кальвинистскую церковь с ее единой организацией и установленной формой богослужения, считая их деспотизмом, мешающим прямому общению прихожан с Богом, одного ряда с деспотизмом католиков и англикан. Индипенденты, исходя из содержания требований, оказались типичной религиозной махновщиной (ключевой признак – требование свободы от любой иерархии, здесь церковной). То, что основателя движения звали Р. Броун, символично: движению, назначенному для хаотизации англиканской церкви, в самую точку прилагательное броуновское. Стартовало оно с публикации в 1582 г. Р. Броуном резкого памфлета против англиканской церкви – слабой, но все же опоры королевской власти.

Индипендентов, рожденных для нанесения нокаутирующего удара по монархии, до момента устойчивого объединения королевств приструнили. Елизавете I позволили преследовать их и даже изгнать наиболее радикальных в Голландию. Активное возвращение индипендентов в Англию началось в 1616 г., когда объединение Англии и Шотландии посредством королевской унии достигло определенной степени устойчивости, а значит пришла пора притравливать молодого и самого злобного доbermanчика на королевскую власть.

Король без денег – не король

Получив в 1603 г. в дополнение к шотландской английскую корону, Яков I (VI) избрал местом пребывания большее из королевств. Отъезжая из Шотландии, он пообещал раз в три года возвращаться туда, но в итоге вернулся единственный раз в 1617 г.

Яков I

Англо-шотландский период правления Якова можно охарактеризовать как цугцванг – фигуры на доске были расставлены так, что любой ход короля ухудшал его позицию. Соответственно, основным внутренним содержанием его правления стала борьба за выживание.

С одной стороны короля обложили религиозные экстремисты. Сразу по прибытии в Англию Яков столкнулся с пуританами, представившими ему петицию об углублении реформ в англиканской церкви. Обжегшись в Шотландии на пресвитерианских радикалах, Яков выступил противником пуританских реформ, как угрожавших устойчивости королевской власти. Он не только не собирался идти на уступки, но инициировал обратный процесс восстановления в церкви институтов монаршего влияния. Как следствие, противостояние Якова с религиозными ультрас всех мастей стало постоянным фоном его правления.

С другой стороны короля обложил парламент, методично бивший по его финансам. Здесь не обойтись без предыстории. Парламент еще в XIV в. добился расширенной компетенции в финансовых вопросах, оговорив в статутах недопустимость взимания прямых и косвенных налогов без его на то согласия. В XV в. парламент и вовсе добился права указывать назначение проголосованных им целевых налогов, так называемых субсидий, и контроля за их расходованием. Авторитет монарха, поддерживаемый католической церковью, его главенство над исполнительной властью, право собирать и распускать парламент до поры позволяли королям проводить необходимые им решения. Однако начиная с Якова I парламент устроил королевской власти полную обструкцию, раз за разом проваливая голосования по субсидиям. Яков I был вынужден вводить сборы и пошлины в обход парламента, что вызывало бурю негодования и давало повод настраивать против него аристократию и народ: король плохой – залезает в карманы подданных, парламент хороший – оберегает их. Хроническая нехватка денежных средств заставила Якова прибегнуть к принудительным займам и расширить практику продажи титулов.

Третирование короля протестантским парламентом и религиозными ультрас не могло не пробудить в Якове I симпатий к католицизму. В ответ на короля спустили придержанного до поры в Голландии пуританского добермана: с 1616 г. началось массовое возвращение индипендентов в Англию.

Безысходность подтолкнула Якова задуматься о сближении с Испанией. Не желая портить отношения с испанской короной, Яков отказался, несмотря на давление парламента, вмешаться в запыхавшуюся в 1618 г. в Германии Тридцатилетнюю войну. Более того, он вступил в переговоры о возможном браке своего сына Карла с испанской инфантой. Политический союз с католической Испанией позволил бы укрепить королевскую власть, улучшить финансовое положение короны, сблизить ее с католиками, но главное, поставил бы под сомнение вхождение Англии в военную протестантскую коалицию, что никак не входило в планы Домината. В англо-испанские переговоры о браке вмешался близкий к королю герцог Бэкингам, тот самый, которому с легкой руки Дюма французская королева опрометчиво подарила свои подвески. Полагают, что именно намеренная провокация Бэкингамом испанского двора наряду с его влиянием на молодого принца Карла сорвали соглашение о браке.

Созванный в 1621 г. очередной парламент решительно выступил против возможного союза с Испанией. Он соглашался утвердить целевую субсидию только на поддержку немецких протестантов, потребовав взамен немедленного вступления Англии в войну с Испанией, ужесточения законов против католиков и подчинения внешней политики короля парламентскому контролю. Парламент превратился в явный придаток Домината. Яков распустил его, попутно арестовав лидеров. Без субсидий крах королевских финансов усугубился: государственный долг вырос до астрономической суммы в 1 миллион фунтов.

Очередной парламент, созванный уже перед самой смертью Якова I, дожал короля. Яков, уступив давлению парламента и герцога Бэкингема, узурпировавшего власть на правах его гомосексуального партнера, отправил в Голландию экспедиционный корпус под командованием Эссекса. Парламент все-таки втянул Англию в войну с Испанией за независимость Голландии. Благосклонный к ослабшему старику, он утвердил в 1624 г. субсидию на войну с Испанией, но

только в половину от запрашиваемой суммы, обусловив ее парламентским контролем над расходами казны и правом объявлять импичмент высшим должностным лицам. Импичмент без промедлений вынесли ответственному за королевские финансы лорду-казначею графу Миддлсексу, верному слуге короны.

Джордж Вильерс, он же герцог Бэкингем
Яков I умер 27 марта 1625 г.

Битва Карла I

Карл I, король Англии, Ирландии и Шотландии с 27 марта 1625 г. по 30 января 1649 г. Вообще-то королем планировался его старший брат, на которого возлагались большие надежды, но в 1612 г. в возрасте восемнадцати лет он скончался от тифа. Щупленький Карл рос очень болезненным ребенком и в итоге дорос до 162 см.

Карл I

При Карле I цугцванг королевской власти усугубился – парламент продолжил политику блокирования субсидий. Король, загнанный в угол, вводил неутвержденные сборы и привлекал принудительные займы. В 1628 г., через три года с начала правления, даже пэры отказали правительству в займах. Карл был вынужден созвать очередной парламент, который заявил уже об открытом неповиновении, в том числе проигнорировал приказ короля прервать сессию. За закрытыми дверями палата общин постановила: 1) всякий, кто привносит папистские новшества в англиканскую церковь, рассматривается врагом Англии; 2) всякий, кто советует королю взимать пошлины без согласия парламента, рассматривается врагом страны; 3) всякий, кто платит неутвержденные парламентом налоги, является предателем свобод Англии. Де-факто парламент объявил, что всякое вольное или невольное противодействие ему в ослаблении королевской власти, считается изменой, ни больше – ни меньше.

У Карла хватило сил разогнать парламент, после чего, наученный горьким опытом, он единолично правил в течение 11 лет. Карл I продолжил преследование пуритан и добивался сближения пресвитерианской церкви с англиканской, а англикан с католиками. Расходы короны финансировались за счет таможенных пошлин и налогов, взыскиваемых вопреки постановлению парламента, за счет торговли патентами на промышленные монополии и прочих сборов. Суды подтверждали законность поборов казны. Неприятным сюрпризом для парламента и маячившего за ним Домината стала разработка помощником короля графом Стаффордом перспективного плана перехода к регулярной армии, уже опробованной им на практике в Ирландии, что привело бы к резкому усилению абсолютной власти короля.

Инициатива Стаффорда поставила Доминат в критическое положение – планы по подчинению Англии посредством послушного воле Денег парламента оказались в смертельной опасности. И что характерно, в 1637 г. в Шотландии вспыхнул бунт, формальной причиной которого стало введение англиканских новшеств в шотландской церкви. Бунт не ограничился Шотландией – он перерос в англо-шотландские «епископские войны». Король проиграл мятежникам военную компанию 1639 г. Чтобы утвердить субсидии на войну с Шотландией, Карл I пошел в апреле 1640 г. на созыв парламента. Депутаты, естественно, отказали ему. Поражения Англии не только не огорчали, но радовали их: «Чем хуже дела короля в Шотландии, тем лучше дела парламента в Англии». Так что В.И. Ленин с лозунгом, что «революционный класс не может не желать поражения своему правительству в реакционной войне» был не первым. Революционный парламент ничем не отличается от большевиков.

Без денег для продолжения войны шансов на успех в компании 1640 г. у Карла I не было. Шотландцы оккупировали шесть североанглийских графств и потребовали денежного содержания своей армии в размере 850 фунтов в день. Загнанный в финансовый капкан Карл I созвал 3 ноября 1640 г. очередной парламент. Первым делом тот утвердил акт, согласно которому мог быть распущен только с согласия самих депутатов. В итоге парламент прозаседал до 20 апреля 1653 г, получив название Долгого. Состоялся фактический захват им власти, с которым король, находясь в безвыходной ситуации, вынужден был смириться.

Парламент аннулировал множество королевских актов и обвинил в государственной измене ведущих королевских советников, и прежде всего, графа Стаффорда, так напугавшего Доминат идеей о регулярной королевской армии. Решение о виновности в измене требовало утверждения короля. Карл I не желал подписывать смертный приговор для своего старейшего сторонника. Попытка силой захватить парламент и Тауэр, чтобы спасти графа, была раскрыта, что поставило под вопрос безопасность уже самого короля и его семьи. В парламенте зазвучали обвинения в косвенном участии Карла I в «преступлениях» графа. В сложившейся ситуации пойти против парламента означало поставить под угрозу само существование монархии. Король созвал совет епископов, но их мнения разделились: одни советовали уступить парламенту и нарушить данное Стаффорду обещание защитить его, другие считали, что король обязан держать слово. Узник, сознавая положение короля, направил ему письмо, в котором освобождал от обязательств и сообщал, что готов умереть, дабы избежать больших жертв. 10 мая Карл I подписал указ о виновности, заметив: «положение моего лорда Стаффорда счастливее, чем мое». Спустя 8 лет, когда Карла I приговорили к смерти, одни из последних его слов были о том, что Господь посылает ему кару за то, что он подписал указ, отправивший Томаса Стаффорда на плаху.

Восхождение звезды очередного Кромвеля

С идеей о «превращение войны правительств в гражданскую войну» В.И. Ленин тоже оказался не первым. Парламенту, дабы удержать власть, требовалось победить сторонников монархии, так называемых роялистов, поддержавших короля и вставших на его защиту. В 1642 г. епископские войны перетекли в гражданскую войну парламента с королем, что обнулило их итоги.

Поначалу роялистам сопутствовал успех, но лишь до той поры, пока над Англией не возшла звезда очередного Кромвеля. Энергичный и смелый Оливер Кромвель сумел пробиться в вожди индипендентов, ставших, как то и планировалось, отъявленным отрядом революции. Ведомые Кромвелем, они в конце 1644 г. провели через Долгий парламент постановление о создании двадцати двух тысячной регулярной армии нового типа, в субсидии на создание которой в свое время категорически отказали королю. Отныне армия вербовалась централизованно, подчинялась единому, централизованному командованию и содержалась за счет государственного бюджета. Так парламент, якобы оберегавший граждан от налоговых аппетитов монарха, навесил на их шею финансовую гирю, которой намеревался прихлопнуть короля. Отныне парламент мог не стесняясь обирать демос.

Роялисты, столкнувшись начиная с 1645 г. с регулярной армией, стали шаг за шагом проигрывать ситуацию. Короля брали в плен, он бежал, затем опять попал в плен. Конец истории был печальным.

Оливер Кромвель

Королевская трагедия

Шестого декабря 1648 г. отряд драгун полковника Прайда выполнил приказ Генри Айртона, зятя Оливера Кромвеля, очистить палату общин от мягкотелых пресвитериан. Некогда радикальное крыло Реформации превратилось на фоне индипендентов в консерваторов. Около 150 депутатов частью изгнали из парламента, частью заточили в тюрьму.

Долгий парламент, обратим внимание, заседал к тому времени уже девятый год. Секвестрированный, он получил второе характерное название – Охвостье. Индипенденты, оказавшись в Охвостье в абсолютном большинстве, немедленно организовали судилище над Карлом I. Его признали тираном, изменником, врагом отечества и по совокупности приговорили к казни. Так уж вышло, что чуть более чем через сто лет Оливер Кромвель отомстил короне за своего предка Томаса Кромвеля, казненного Генрихом VIII.

Карла I обезглавили 30 января 1649 г. В предсмертной речи с эшафота он обратился к толпе, записавшей себя в сотворцы новой власти: «Я должен сказать вам, что ваши вольности и свободы заключены в наличии правительства, в тех законах, которые наилучшим образом обеспечивают вам жизнь и сохранность имущества. Это проистекает не из участия в управлении, которое никак вам не надлежит. Подданный и государь – это совершенно различные понятия». В тщедушном теле Карла I, билось сердце мужчины и государя. Но противостоять энергии Больших Денег, апеллировавших к звериным инстинктам протестантской аристократии, оказалось свыше его сил.

Судьба головы Карла I оказалась куда пристойней судьбы головы Оливера Кромвеля, которой мы позже коснемся. Палач, свершив казнь, поднял голову Карла I, но слова «вот голова изменника», традиционные для казни врагов государства, застряли в горле, так и не слетев с уст. Свидетели отмечали, что состояние толпы было близким к шоковому. В беспрецедентном порыве голову пришили обратно к телу, чтобы у родственников была возможность проститься с королем и достойно похоронить его. Карл I был погребен 8 февраля в часовне Генриха VIII. К сластолюбцу навеки пришел тот, кому выпало расплатиться за его страсти, разрушившие христианскую церковь Англии.

Взращенный в Англии протестантский доберман откусил-таки монархии голову. Но эволюция английского протестантизма этим не закончилась, совершив неожиданное Доминатом качественное перерождение.

Светская версия Христианства

Протестанты втащили в то, что продолжили называть Христианством, доктрину о предопределении и богоизбранности, разрушив тем самым ключевую христианскую парадигму о равенстве людей перед Богом. Фактически, они осуществили аристотелизацию Христианства, освятив именем услужливого протестантского бога догмат Аристотеля о естественном разделении людей на хозяев, рабов и варваров, столь полюбившийся будущему Доминату еще в Венеции. Аристотель утверждал, что «одни от рождения созданы править, другие – повиноваться, одни по природе своей свободны, другие – рабы, и необходимо подчинение одних другим», что варвары «природой предназначены к подчинению, но не желают подчиняться». Подчинение силой – миссия хозяев, а война – инструмент превращения варваров в рабов и обретения собственности. Аристотелизация Христианства получила неожиданное для Домината окончание. Завершили полный цикл развития английского протестантизма левеллеры и диггеры.

Дело, по-видимому, в том, что по мере углубления Реформации у протестантов возник неустрашимый хронический дефицит равенства уже и перед лицом их всевышнего. Неудовлетворенность привела ряд из них к проекции в светскую жизнь христианской концепции равенства, изгнанной из теологической сферы. Фактически, концепция коммунизма – отрывка Христианства Аристотелем. Несварение, господа. Христианство, не переварив избранность, выдохнуло коммунизм – свою светскую версию, следует признать, не самую плохую. Процесс развивался в соответствии с диалектикой Гегеля: теологическое отрицание равенства (а с ним и производных христианских ценностей) вызвало нарастающее отторжение отрицания, что в итоге привело к качественному скачку – рождению светской версии равенства, любви и справедливости. Сработали вечные законы перехода количественных изменений в качественные и отрицания отрицания.

Первыми протестантскими отрицателями стали левеллеры (уравнители). Один из их лидеров Анти Аристотель Джон Лильберн, известный в народе как «честный Джон», утверждал: все люди равны по рождению, каждый имеет одинаковое право на безопасность и свободу, народ является единственным законным носителем верховной власти. Соответственно, левеллеры требовали ликвидации не только власти короля, но и палаты лордов, как органа невыборного, следовательно, тиранического. Они ратовали за равное избирательное право для всех мужчин, проведения ежегодных выборов в палату общин, выступали за предоставление демосу широких политических свобод и всеобщее фактическое равенство перед законом. Народ, по их мнению, не уступал, а делегировал парламенту верховную власть. Следовательно, власть парламента должна быть ограниченной – он «должен делать не то, что ему заблагорассудится, а то, что не идет во вред и полезно для блага народа».

Политическое влияние левеллеров проистекало из армии, в которой они опирались на возникшие там в 1647 г. «Советы

солдатских агитаторов», активно способствовавших распространению их идей. Идеи эти нашли свое практическое воплощение в составленном под руководством левеллеров документе «Дело армии, правильно обоснованное», в котором подчеркивалось, что армия должна служить не правителю, а интересам народа. Документ включал требования об уменьшении налогов на бедняков, отмене пошлин на товары первой необходимости английского производства, об увеличении налогов на лондонских банкиров, о возвращении крестьянам огороженных общинных земель и пр. Из «Дела армии» выросла конституционная программа, известная как «Народное соглашение», которую, по мнению левеллеров, следовало принять путем всенародного опроса. Соглашение стало знаменем в борьбе революционной армии с королем и грандами.

Индепенденты, представлявшие интересы имущих классов и прежде всего новой протестантской аристократии, пока та находилась в опасности и нуждалась в защите народа, вынужденно шли на имитацию компромисса с левеллерами относительно «Соглашения», нарушавшего фундаментальный догмат избранности. Левеллеры требовались им для разогрева солдатской массы на борьбу с королем, веками воспринимавшей его неприкосновенным. После казни Карла I нужда в левеллерах отпала, и власть сразу же нанесла удар по ним, упекая вождей в тюрьмы. Массовые петиции в их защиту, подписанные десятками тысяч человек, игнорировались, мятежи в армии подавлялись. Индепенденты, что характерно, тут же забросали левеллеров грязью – обвинили в надуманных грехах, вынудив отмываться: будто они атеисты, добиваются уравнивания состояний людей и желают ввести общность имущества, что левеллеры справедливо отрицали.

С ростом могущества новой власти и ее репрессивного аппарата значение левеллеров как политической силы постепенно сошло на нет. Важнейший шаг, что не был совершен левеллерами, сделали диггеры, назвавшие себя истинными левеллерами.

Диггеры

Диггеры (копатели) возникли весной 1649 г., сразу после казни короля. Они пошли дальше левеллеров – у них появилось уже вполне коммунистическое лицо. Лидер диггеров Джерард Уинстэнли разъяснял, что революция уничтожила королевскую власть, но оставила в неприкосновенности власть земельных лордов, и что не может быть подлинной свободы, пока земля крестьян остается в их собственности. Уинстэнли выступал за отмену копигольда и разрешение аграрного вопроса в интересах массы крестьян. Тем самым диггеры совершили прорыв: они вели речь уже об уничтожении эксплуатации человека человеком и обратили взор на частную собственность как материальный фундамент социального неравенства и источник богоизбранности.

Восприняв в протестантизме не аристотелевы, а христианские ценности, диггеры призывали не к вооруженной борьбе, а к воздействию убеждением. Тем не менее, против них ополчилась вся индепендентская республика с ее заседавшим в Лондоне Государственным советом, местными шерифами, мировыми судьями, милицией, пуританскими проповедниками. Отмежевываясь от них и «честный Джон» Лильберн, в ключевом вопросе принявший сторону олигархии. На диггерах Доминат жестко обозначил черту, переступать которую в революции недопустимо – неприкосновенность института частной собственности. Диггерам устроили форменную травлю: повсеместно разгоняли, арестовывали, жестоко избивали, уничтожали их посевы, разрушали хижины, калечили скот. Именно в этих мирных тружениках Доминат разглядел самых злостных и опасных своих врагов.

Завершающий этап эволюции английского протестантизма, который вышел из под контроля Домината, наводит на мысль, что социуму не живется без парадигмы равенства и справедливости. Рождение индепендентами светской версии Христианства лишь подтверждает рефлексию Дьявола: «Я часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо».

Но вернемся к самой революции.

Призовой фонд английской революции

Как это принято в доброй революции Долгий парламент переложил ее тяготы на плечи самых беззащитных. Он обложил акцизами предметы первой необходимости – ткани, топливо, пиво, соль и пр., и пр., что вызвало резкое удорожание жизни,

прежде всего, для бедных. Голод стал их уделом. Одна из петиций взывала: «члены парламента, солдаты, прислушайтесь у наших дверей, как наши дети кричат «хлеба, хлеба»! С окончанием гражданской войны новая власть не подумала отменять налоги. Парламент раздавал армейской верхушке имения роялистов. Тот же Кромвель получил имение с огромным годовым доходом в семь тысяч фунтов. Массовая дармовая распродажа владений церкви и короны, имений «врагов революции» обогащала только богатых скупщиков и земельных спекулянтов. Большие Капиталы скупали за бесценок ваучеры долговые обязательства, выданные солдатам в счет жалования, дававшие им право на получение земельного надела из фонда конфискованных земель. Крестьянские землевладения никак не защитили от произвола земельных лордов, многие из них подверглись еще более жестокому гнету со стороны новых эффективных собственников. Республика не только не запретила огораживание общинных земель, но и дала им новый толчок. Реформа права и суда не состоялась, и правосудие, из-за дороговизны и волокиты, так и осталось недоступной для демоса роскошью. Не было выполнено ни одно из многочисленных требований «Народного соглашения», но зато была торжественно провозглашена республика.

Индепендентская республика оказалась «раем» только для богатых. Джон Лильберн назвал власть индепендентов «новыми цепями Англии». В памфлете под тем же названием он писал: «Народ низведен до ничтожества, а между тем ему льстят, уверяя, что он – единственный источник всякой справедливой власти», [ссылка](#). Где то мы слышим это прямо сейчас.

Вспашка Ирландии и Шотландии регулярной армией

Идея регулярной армии, в реализации которой парламент некогда категорически отказал Карлу I, оказалась инновационной, что проиллюстрировала не только гражданская война, но и события в Ирландии и Шотландии.

В августе 1649 г., вскоре после казни короля, Кромвель отправился во главе экспедиционного корпуса на первую колониальную войну республики – подавление ирландского восстания, по существу, на очередное завоевание Зеленого острова. Усмирение и избиение рыжих давно превратилось в традиционную забаву английских иерархов, однако по бесчеловечности и жестокости эта превзошла все доселе виденное Ирландией. Кромвель повел войну на истребление: приказал поголовно уничтожать гарнизоны сдававшихся крепостей, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков. Из трехтысячного гарнизона г. Дрохеда в живых осталось не более тридцати человек. Позднее Кромвель писал, что это массовое убийство было «справедливым Божьим судом над жалкими варварами». Не иначе Аристотель приснился. После взятия крепости Уэксфорд английские каратели войска перебили на ее улицах и рыночной площади две тысячи жителей и защитников. Резня в Дрохеде и Уэксфорде оставила в сердце Ирландии неумирающую ненависть к Кромвелю.

В противостоянии с регулярной армией судьба плохо вооруженных, действовавших разрозненно ирландских отрядов, несмотря на их упорное сопротивление, была предрешена. Часть их истребили, часть вытеснили в пустынную Западную Ирландию. В начале 1650 г. Кромвель направил армию вглубь острова, разоряя земли и истребляя население без различия пола и возраста. В результате кампании 1649-1652 гг. Ирландия была вконец опустошена. Из полутора миллионного населения осталось немногим более половины: треть жителей погибли, многие тысячи "добровольно" покинули родину, еще больше ирландцев, включая женщин и детей, вывезли в американские колонии в качестве белых рабов. Массовые конфискации перевели в руки английских собственников 2/3 земель острова. Огромная часть земельного фонда предназначалась для удовлетворения претензий кредиторов революции, главным образом денежных тузов Сити, и погашения задолженности перед армией, преимущественно перед офицерской верхушкой. Английская революция проиллюстрировала правила: 1) революции нужны кредиторы, 2) кредиторы доброй революции никогда не остаются внакладе.

За Ирландией последовала Шотландия. Радикализм индепендентов оттолкнул от Англии не только аристократию Шотландии, но и все ее имущие классы. Шотландские пресвитериане, стремясь оградить себя от агрессии пуритан, превратились в пламенных приверженцев монархии Стюартов, которой они же не столь давно нанесли в епископских войнах первый удар. Бежавшего в Голландию принца Карла, сына Карла I, тотчас после казни отца провозгласили в Эдинбурге королем Шотландии. Желая вернуть отеческий престол, Карл дал обещание сохранить в Шотландии пресвитерианскую церковь и распространить пресвитерианство в качестве государственной религии на Англию и Ирландию. После прибытия Карла в Шотландию война республики с ней стала неизбежной. Шотландский поход возглавил все тот же неутомимый Кромвель, разбивший к тому времени основные силы повстанцев в Ирландии. За год войны с

сентября 1650 по сентябрь 1651 сопротивление шотландцев было сломлено.

Колониальная политика в Шотландии отличалась от ирландской – ее горы не столь сильно разжигали ненасытные аппетиты колонизаторов, как плодородные равнины Зеленого острова. Хотя Шотландия и избежала массовых убийств и земельных конфискаций, в ней тоже установился режим национального гнета.

Символ страсти

События в Ирландии проиллюстрировали тенденцию, впоследствии многократно подтвержденную: нарождающуюся мировую империю Добра Домината, лишённую духа Христианства, ставшую слугой Больших Денег, интересовали только собственность и рабы. Отныне, как говорится, ничего личного – не дай вам Бог оказаться помехой на ее аристотелевом шляхе.

Страсть к обогащению была институализирована и в английской культуре. Характерна ремарка Михаила Швыдкого в [одной из передач цикла «Культурная революция»](#): «Я писал диплом о забытой английской пьесе 1737 г. «Лондонский купец». Эта пьеса положила начало целому направлению британской драмы, которое называлось мещанская буржуазная драма. Ох, как они любили деньги, ох, как любили деньги. На этом (стоит) вся английская литература – Диккенса почитайте, Филдинга почитайте. Любили деньги, потому что в протестантской культуре это символ страсти». Деньги – символ страсти богоизбранной протестантской души, растворившейся в наркотической любви к ним.

Протекторат Оливера Кромвеля

Торжество революции, меж тем, продолжилось. Ответное брожение в массах и возможность народного восстания побудили Кромвеля к решительным действиям. Медлительность парламента становилась опасной, и Кромвель, сосредоточивший в своих руках огромную власть, разогнал 20 апреля 1653 г. Охвостье некогда знаменитого Долгого парламента. Долгий парламента, еще раз напомним, неустанно заседал с 1640 г., превратившись в Охвостье в 1648 г. Роспуск собрания, к тому времени уже полностью дискредитировавшего себя, справедливо ассоциируемого народом с ненавидимой им олигархией, не вызвал никаких протестов. Напротив, народ посочувствовал данному акту.

Роспуск парламента де-факто ликвидировал республику. Доминат, напуганный брожениями и опасавшийся за судьбу «нажитого непосильным трудом», на первых порах поддержал диктатуру Кромвеля. Одобренная 16 декабря 1653 г. Государственным советом конституция, вроде бы заботясь о разделении властей, на деле привела к сосредоточению всей полноты власти в руках лорд-протектора. Кромвель стал главнокомандующим армией и флотом, контролировал финансы и суд, руководил внешней политикой, а в перерывах между сессиями парламента издавал имевшие силу закона ордонансы. В 1654 г. он подписал уже упоминавшийся выше ордонанс об объединении Шотландии и Ирландии с Англией, тем самым ликвидировал суверенитет Шотландии. Стратегически важным установлением протектора в интересах Домината стало позволение евреям селиться в Англии, которых оттуда изгнал Эдуард I, король Англии с 1272 по 1307 годы.

Третьего сентября 1654 г. Кромвель созвал свой первый парламента. Он вполне обошелся бы и без него, если бы не зияющая финансовая дыра, которую проделало содержание 60-тысячной регулярной армии – главной опоры протектората. Ее не смогли закрыть все утвержденные Долгим парламентом налоги и акцизы. В 1654 г. при доходной части бюджета в 1 500 000 фунтов, дефицит составил более 500 000. В парламента прошло много республиканцев, начавших опасаться неограниченной власти Кромвеля. Они озвучили сомнение в закрепленных новой конституцией полномочиях протектора. Кромвелю не помогло даже исключение более ста депутатов, не подписавших заявление о признании текущего политического порядка. В январе 1655 г. парламента, получивший название Малого, был распущен, после чего Кромвель ввел военную диктатуру. Уже летом страна была разделена на 11 военно-административных округов, во главе которых поставили генерал-майоров, каждый из которых был протектором в миниатюре. В их ведение передавалось абсолютно все – от командования милицией и сбора налогов до надзора за нравственностью.

Изящный конец протектората

Самое время определиться с термином диктатура: диктатура – такой формат административной власти, при котором возможности Больших Денег влиять на принимаемые властью решения существенно ограничены, что несовместимо с

доминированием олигархии, превращая ее «всего лишь» в очень богатых граждан. А это не что иное, как преступление против человечества, за которое, как известно, Доминат безжалостно карает.

Диктатура в итоге не устроила Доминат куда больше, чем вариант отстраненной от финансовых потоков монархии, лишенной опоры на намеренно разрушенную церковь, а с нею и на народ, потому бессильной. С таким могущественным противником повсеместный рост сопротивления протекторату по всей стране был обеспечен. В сентябре 1656 г. безденежье вынудило Кромвеля созвать второй парламент. Несмотря на то, что генерал-майоры контролировали выборы депутатов, первым актом парламента стала отмена их режима. В марте 1657 г. парламент проголосовал так называемую Смирненную петицию, в которой просил Кромвеля принять титул короля, аргументируя предложение тем, что «титул протектора совершенно неизвестен английскому праву, в то время как сан короля существовал в течение многих столетий». Запели соловьи. Логика «просьбы» была очевидной – вернуться к варианту верховной власти, целиком зависящей от парламента, к тому же кастрированной революцией. Под нее были готовы и законодательная база, и стереотипы ее восприятия демосом. При поддержке генералитета, не желавшего возвращать власть денежным мешкам, Кромвель отказался от королевского титула.

Тогда Доминат решил рубить хвост по частям реставрировать монархию постепенно: как бы демонстрируя протектору лояльность, парламента придал его власти королевский характер – объявил титул протектора наследственным. Однако при всей наигранной лояльности парламента отказался делать главное, ради чего был созван – вотировать новые налоги. Зато с удовольствием занялся троллингом спором о правомочиях верхней палаты. Весной 1658 г. Кромвель распускает парламента.

Расчет с дарением Кромвелю наследственного титула был тонким. Это король, опирающийся на многовековую паутину социальных связей и традицию восприятия власти, может сохранить ее, будучи слабым. Схватившийся же с Доминатом Диктатор, априори лишенный поддержки паутины устоявшихся социальных связей, в состоянии сохранить власть, только будучи очень сильным. Но отныне передача титула протектора, опираясь на принцип выбора заведомо сильного лидера, стала невозможной. Оставалось умереть Кромвелю, чтобы титул протектора, согласно закону, автоматически унаследовал его лишенный лидерских качеств сын. Перехватить же власть у муляжа диктатора не составляло труда. И что, собственно, характерно, Оливер Кромвель, не успев насладиться «подарком» парламента, уже через несколько месяцев 3 сентября 1658 г. умирает. То ли от малярии, то ли будучи отравленным. Воистину, бойтесь данайцев, дары приносящих.

Радость печаль была велика. Хотя за Кромвелем осталась абсолютно пустая казна, похоронили его с необычайной пышностью. Кредиторы, следует признать, на торжественную церемонию не поскупились – порвали два баяна одолжили на похороны диктатора 80 тыс. фунтов, т.е. примерно 5% годового бюджета страны. Кромвеля упокоили в Вестминстерском аббатстве рядом с королями, законодателями и великими воинами, принесшими Англии славу.

Согласно закону следующим протектором провозгласили Ричарда Оливеровича Кромвеля, личность заведомо слабую. Созванный им парламента тут же принялся за демонтаж протектората – попытался восстановить парламентарскую республику и в первую очередь поставить под свой контроль армию. Генералы воспротивились и потребовали от протектора распустить парламента, что слабому Ричарду сделать удалось. Он, как то и знал Доминат, оказался не ферзем, а пешкой, бесполезной тем и другим. 25 мая 1659 г. Ричард Кромвель подал в отставку. А в октябре генерал Джон Ламберт разогнал парламента силой, после чего ввел в Англию уже настоящую диктатуру, без всяких парламента. Это стало концом осящаемого законом протектората.

Реставрация монархии

Что характерно, в стране тут же активизировались роялисты, которых поддержали пресвитериане. Первые мятежи армия успешно подавила, но назревший конфликт совершил неожиданный зигзаг. Некто шепнул на ухо командующему шотландским гарнизоном генералу Джорджу Монку, чтобы он не признавал диктатуру и двинул свои войска из Шотландии в Лондон, что тот и сделал. Злые языки утверждают, что выполнял волю крупной буржуазии и нового дворянства, разбогатевших в революцию. Выступившая против него армия Джона Ламберта по большей части дезертировала – против энергии Больших Денег бессильны и короли, и генералы. Диктатор бежал в Лондон. Вслед за ним туда беспрепятственно вступил Джордж Монк.

Джона Ламберта арестовали и заключили в Тауэр, а герой Монк созвал парламент, который признал недействительными все принятые после 1648 г. правовые акты (все законодательство в годы без монархии), и назначил выборы нового учредительного парламента – конвента. Большинство в нем ожидаемо получили пресвитериане и роялисты, проголосовавшие за восстановление монархии. По их поручению генерал Монк вступил в переговоры с предусмотрительно сохранным в Голландии принцем Карлом, сыном Карла I.

Королю предложили вернуться в Англию, на договорных условиях, согласованных в Бредской декларации. От Карла добились: 1) амнистии революционерам, 2) подтверждения свободы религии, 3) передачу в ведение парламента всех дел по свершенным в период революции спорным пожалованиям и обретениям имущества, 4) подтверждения прав и привилегий парламента, в том числе права утверждать налоги, 5) признания приоритета парламента в спорных вопросах. Еще короля лишили права на постоянное войско, за исключением дворцовой охраны. Без своих земель, конфискованных и распроданных в революцию, монарх попадал в полную финансовую зависимость от парламента, назначавшего ему по так называемому цивильному листу определенную сумму на содержание двора.

Двадцать пятого апреля конвент официально пригласил Карла занять престол: монархический лев, у которого вырвали когти и зубы, более не пугал сообщество гиен и шакалов. В день своего тридцатилетия 29 мая 1660 г. Карл II триумфально вернулся в Лондон, где и был провозглашен королем.

Англию, Шотландию и Ирландию, которые после отмены законов Кромвеля вернули себе статус суверенных королевств, вновь объединяла личная уния короля.

Месть Кромвелю

Карл II не простил казни отца. Оставшиеся в живых царевубийцы были преданы суду, многих казнили. Но это цветочки. 30 января 1661 г., аккурат в годовщину казни Карла I, из могилы был извлечен прах Кромвеля. Его труп прошел через процедуру повешения на виселице для уголовников, после чего царевубийцу четвертовали. Туловище зарыли прямо под виселицей, а голову, насаженную на копьё, выставили на обозрение у Вестминстерского дворца. Та же участь постигла прах Айртона, зятя Кромвеля, Прайда и Бредшоу. Голова некогда грозного лорда-протектора 25 лет проторчала на стене, насаженная на дубовую пику, после чего была утеряна (можно охарактеризовать и как украдена). Совершив длительное и унижительное странствование по свету, не делающее чести виду Ното, она только в 1960 г. была непублично захоронена в часовне одного из колледжей в графстве Кембридж.

В «плясках» с трупами просматривается симптоматика. В 1617 г. в Париже вырыли, протащили через город к памятнику Генриху IV, разрубили, подожарили, и, вероятно, съели свежезахороненный труп Кончино Кончини. В Лондоне вырыли и «казнили» трупы царевубийц, поглумившись над ними. Похоже, что практика личной трактовки христианских ценностей и заповедей, чего так упорно добивались реформаторы, а также упорная работа «шарли эбдо» существенно раздвинули Европе окно возможного и допустимого. Она и поныне остается в «лидерах».

Дежа вю

Отшумевший, казалось, в прошлые века протестантизм, никуда не исчез. Сейчас он представлен радикальным Исламом. Дежа вю полное: выступающие за «истинную» веру новые протестанты ведут, как и тогда, войну с «неправедным» Христианством Исламом, не щадя ничьих животов, разрушая монолитное тело церкви, храмы и символы веры, расчлняя живые ткани социумов. В Исламе началась своя Тридцатилетняя война. Как и тогда, на протестантов изливаются неведомо откуда потоки Больших Денег, которые сейчас, как известно, без соизволения Домината по Миру не ходят. Разница лишь в костюмах, интерьерах, другом составе Лютеров и Кальвинов.

Что, собственно, характерно, и у того, и у этого протестантизма общий заказчик. Только использует он их в разных целях: тогда для восхождения во власть, сейчас для ее удержания. Вынут из ножен старый меч, но не взыщите: Доминат не может не исполнить свою миссию Дьявола – отскрести с глубин души Человека все то, что в них таится, и предъявить ему, дабы ужаснулся. Многие пугаются и бросаются под крыло всемогущего Домината или записываются в его верные слуги, чего

тот и добивается, не догадываясь вычистить у себя внутри.

Заключение

Дойдя до царствования Карла II, мы синхронизировали изложение истории трех ведущих субъектов ключевой драмы XVII века – Голландии, Франции и Британии. Как это и присуще драме, ее развязка – бросок в Англию – будет короче предваряющего действия. О нем в следующей части.

Мы завершили знакомство с процедурными нюансами и Реформации, и английской буржуазной революции, на которых Доминат обкатал технологию всех будущих революций. Нюансы технологии обобщены в заметке [Нагрев лохоса](#). Заодно в ней коснемся и примечательной процедуры выборов дожа Венеции. Очень уж уникальна их витиеватость, вытекающая из рефлексии Доминатом способности парламентов противостоять подкупу. Свои выводы Доминат положил затем в целеполагание революций, читай в стратегию восхождения к глобальной власти. Надеюсь, будет интересно.

Июль 2015

□